

О РЫЦАРЯХ БЕЗ СТРАХА И УПРЕКА

Промозглым декабрьским днем 1890 года с дома номер один по Буш-виллас в пригороде Портсмута исчезла медная, начищенная до зеркального блеска табличка, уведомлявшая прохожих о том, что здесь обитает доктор Артур Конан Дойл. Событие не осталось незамеченным и вызвало в округе легкое недоумение. Еще бы! Потратить уйму лет на постижение врачебного искусства, после долгих мытарств обзавестись собственной практикой, начавшей наконец-то приносить сносный доход, и вдруг бросить все ради сочинительства, ремесла весьма ненадежного. Кое-кто из пациентов доктора слышал, будто в молодости он ходил с китобоями в мрачные далекие моря, кишасшие опасностями. Нынешняя его затея казалась более сумасбродной, нежели плавание в утлой ладье по вздыбленным океанским волнам.

Однако сам Конан Дойл почти не сомневался в успехе, славе и достатке, ожидающих его на новом поприще. В конце концов он вступал на него не робким неумехой. Ему уже довелось испробовать свое перо, и оно, если верить молве, оказалось совсем недурным. Порукой тому служил прием, оказанный по крайней мере двум героям, которым он дал жизнь. Их появление вызвало восторг у английской публики, обычно привередливой и скупой на похвалы.

Первого из героев звали Шерлок Холмс, и вам наверняка доводилось читать или хотя бы слышать о нем. Гениальный детектив, распутывающий самые загадочные преступления, перед которыми пасуют лучшие умы британской уголовной полиции, стал не только кумиром всех, кто обожает тайны и приключения, но и символом непревзойденного Великого Сыщика, сравнение с коим, я думаю, польстит любому следователю.

Сэр Найджел Лоринг, а таково имя второго героя, ныне, пожалуй, не столь известен, как в тот год, когда буквально вся Англия была покорена «Белым отрядом», романом, повествующим о подвигах доблестного воина и его верных соратников. Только при жизни Конан Дойла роман о сэре Найджеле переиз-

давался двадцать с лишним раз! Более впечатляющую овацию писателю вряд ли придумаешь.

Похоже, что и самому Конан Дойлу было жаль расставаться со своим героем. Во всяком случае, спустя много лет после ошеломляющего успеха «Белого отряда» он пишет вторую книгу о сэре Найджеле, ту самую, которую вы держите сейчас в руках. Она без утайки поведаст вам необычную и вместе с тем правдоподобную историю юноши, не наделенного богатырской мощью, но бывшего, однако, рыцарем без страха и упрека.

Рыцарь... Если хорошенько вслушаться, в этом слове различимы грозный топот мчащихся коней, упругий посвист стрел и скрежет скрещиваемых мечей. Какую радость находили люди, избравшие своим уделом войну, в крови, заливающей поля сражений, во въедливой пыли дорог, в стуже, пронизывающей походные шатры? Нет, не кровожадность и не надежда на богатую добычу влекли их. Истинные рыцари, воспетые в балладах и легендах, они жаждали вступить в противоборство с тяготами и страхом смерти, дабы испытать крепость своих рук и доблесть сердца. Человек боязливый, рыхлый душой и телом не стоит и ломаного гроша. Такой не придет на помощь в лихую годину и, клонясь долу перед могущественным, скорее всего не преминет выместить свое унижение на немощем. Тот, кто не способен постоять за себя, не постоит и за другого. Что стало бы с миром, если бы в нем не находилось смельчаков, избирающих пути неизведанные и полные опасностей?! Наверное, он был бы унылее и бесцветнее затхлого болота...

Не каждому но плечу рыцарские доспехи и бремя рыцарского долга. Суров и непререкаем кодекс чести рыцаря. Не уклоняться от трудностей, но искать их, и чем тяжелее испытание, тем оно почетнее. Позором покрывал себя праздновавший труса, однако и победа над слабым противником не украшала рыцаря. Лишь одержавший верх над равным, а тем паче более сильным врагом стяжал славу. Скупость и скардность не к лицу рыцарю. Его звание обязывает быть щедрым на помощь, не отказывать нуждающимся в заступничестве. Крепче булата полагалось быть слову рыцаря, а

нарушивший его пятнал себя вечным бесчестьем. Не столько искусное владение оружием и знатное происхождение делали человека рыцарем, сколько его собственные поступки и прежде всего умение хранить благородство и достоинство в бранной сече, на турнире — всюду, куда бы ни забрасывала судьба.

Минули безвозвратно времена рыцарей. Лишь руины замков да потускневшие латы, пылящиеся в музеях, напоминают о них. Мир неузнаваемо переменялся с тех пор. Нам с избытком хватает собственных забот и тревог. Так к чему ворошить прошлое, всматриваться в следы, оставленные давно ушедшими поколениями? Ради праздного любопытства? Не только. Удастся ли вам увидеть черты своего лица, узнать, чисто оно или испачкано, не смотрясь в зеркало? Вряд ли. История — словно волшебное зеркало. Тот, кто заглядывает в него, может различить не только отсветы минувших веков, но и разглядеть самого себя, со всеми с и ними достоинствами и недостатками, силой и слабостями. Именно для того чтобы мы лучше узнали самих себя, воскрешали прошлое на страницах своих книг многие писатели и среди них Артур Конан Дойл. Впрочем, так ли уж далек от нас мир сэра Найджела и других славных рыцарей? Почему мы и поныне говорим о чьем-либо рыцарском поступке и величаем отважного человека подлинным рыцарем? Ведь нет уже и в помине облаченных в доспехи воинов, горделиво восседающих на могучих конях и готовых сойтись с любым недругом в честном бою. Многие слова, некогда привычные, истерлись из памяти человечества, а слово «рыцарь» живет и поныне. Так, может быть, и сейчас можно стать истинным рыцарем? И для этого вовсе не обязательно опоясываться мечом и водружать на голову шлем. Достаточно лишь всегда и во всем поступать по-рыцарски. Как именно?

В детстве мать Конан Дойла частенько повторяла ему одно старинное поучение: «Бесстрашие перед сильным, смирение перед слабым. Быть благородным со всеми женщинами. Подавать помощь нуждающемуся, кем бы он ни был. И тому порукой слово рыцаря». Слова наставления запали в душу Артура, и всю свою долгую жизнь он старался следовать им как великой заповеди, помогающей не сбиться с верного пути. Когда вы поближе узнаете Найджела Лоринга, а

возможно, и профессора Челленджера, и бригадира Жерара, и Шерлока Холмса, и других героев Конан Дойла, вы обнаружите, что их роднит общая черта: все они рыцари, если и не по званию, то уж во всяком случае по духу и делам. Впрочем, не только на страницах романов живут рыцари. Присмотритесь к людям, окружающим вас, и, без сомнения, вы найдете среди них настоящих рыцарей, ставящих честь, доблесть и справедливость превыше всего на свете. А быть может, и в вас самих дремлет рыцарский дух? Не страшитесь пробудить его, ибо, суля вам жизнь беспокойную, исполненную неожиданных, а подчас лихих испытаний, он поможет вам стать человеком без страха и упрека, твердо верящим в свои силы и достоинство, готовым служить опорой слабому и подмогой в делах добрых. А порукой тому слово таких славных рыцарей, как сэр Найджел и Артур Конан Дойл!

Кирилл Андерсон